

УДК 347.1(47)
ББК 67.404.0(2Рос)

Ю.В. ВИНИЧЕНКО
*кандидат юридических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: julvinn@rambler.ru*

РАЗУМНЫЙ СРОК: ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Рассматривается понятие «разумный срок» в свете современной реформы гражданского законодательства России. Проводится сравнительный анализ положений действующего Гражданского кодекса РФ и проекта федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Ставится вопрос о значении понятия «согласие на совершение сделки». Высказывается тезис о возможности понимания разумного срока не только как срока исполнения гражданско-правовых обязанностей, но и как срока для волеизъявления.

Ключевые слова: разумный срок, гражданское законодательство, ст. 314 ГК РФ, изменение ГК РФ, согласие.

YU.V. VINICHENKO
*PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: julvinn@rambler.ru*

REASONABLE TIME: TRENDS OF LEGISLATIVE DEVELOPMENT

The article deals with the concept of «reasonable time» in light of the modern reform of the civil legislation of Russia. A comparative analysis of the statutes of the existing Civil Code and the draft of the federal law on amendments to the Civil Code of the Russian Federation is carried out. The author raises a question about the meaning of «authorization of transaction» concept and comes up with a thesis about possibility to understand reasonable time not only as a time of the performance of civil obligations, but also as a time for declaration of intent.

Keywords: reasonable time, civil legislation, article 314 of the Civil Code of the Russian Federation, change of the CC of the RF, consent.

Понятие «разумный срок» не является новеллой российского законодательства и уже неоднократно становилось предметом самостоятельного правового исследования. Необходимость вновь обратиться к вопросу о разумном сроке обусловлена грядущей реформой гражданского законодательства, в котором данная конструкция используется наиболее часто. В настоящий момент на стадии обсуждения находится разработанный проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [7]. Об основных направлениях планируемых изменений, связанных с понятием «разумный срок», и пойдет далее речь.

В цивилистике *разумный срок* относят к *срокам исполнения гражданско-правовых обязательств* (см., напр.: [5, с. 226; 10, с. 64]). Как общее правило, действующий ГК РФ [3; 4] связывает с разумным сроком исполнение обязательства, которое не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок. Данное правило закреплено в п. 2 ст. 314 ГК РФ: «В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок

исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства».

В юридической литературе справедливо отмечалось внутреннее противоречие, имеющееся в указанной норме: «С одной стороны, согласно абз. 1 п. 2 ст. 314 просрочка наступает по истечении разумного срока, а с другой — согласно абз. 2 п. 2 ст. 314 просрочка исчисляется с момента истечения льготного (семидневного) срока, отсчитываемого со дня предъявления кредитором соответствующего требования» [9, с. 33]. Данное противоречие было учтено при работе над законопроектом о внесении изменений в ГК РФ, в результате чего гражданско-правовое значение понятия «разумный срок», несмотря на сохранение его в тексте п. 2 ст. 314 ГК РФ и других статьях кодекса (в редакции законопроекта), претерпело существенное изменение.

Суть данного изменения состоит в том, что предлагается в качестве диспозитивного правила установить, что обязательство, не предусматривающее срок его исполнения и не содержащее условий, позволяющих определить этот срок, должно быть исполнено не в разумный срок (как ныне), а в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, «если обязанность исполнения в другой срок либо незамедлительно после предъявления требования не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства». Данной нормой обязательства с неопределенным сроком исполнения приравниваются к обязательствам, срок исполнения которых определен моментом востребования, о чем свидетельствует и содержащееся в редакции ст. 314 законопроекта выражение «а равно». «Разумный срок» используется в формулировке п. 2 ст. 134 законопроекта, но не как срок исполнения должником своей обязанности, а как срок, с истечением которого «при непредъявлении кредитором требования об исполнении» должник «вправе потребовать от кредитора принять исполне-

ние, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства».

Таким образом, авторы законопроекта пошли по пути, изначально определенному в Концепции развития гражданского законодательства РФ [6]. Заметим, что альтернативный вариант решения указанного противоречия п. 2 ст. 314 ГК РФ содержался в проекте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России [8]. В п. 3.4 разд. II проекта данной концепции предлагалось исходить из того, что обязательство, которое не предусматривает срок исполнения или не позволяет его определить, «подлежит исполнению в разумный срок, а если его невозможно определить, в семидневный срок после предъявления требования кредитором».

Второй из двух подходов к значению понятия разумного срока близок к тому, который существует в действующем законодательстве, и представляется наиболее удачным. Действительно, на практике суды в большинстве случаев при применении п. 2 ст. 314 ГК РФ за начало просрочки исполнения обязательства берут момент истечения семидневного (или иного льготного) срока после предъявления кредитором требования об исполнении обязательства (см., например, постановления ФАС Уральского округа от 7 февраля 2005 г. № Ф09-89/05-ГК, Северо-Кавказского округа от 22 августа 2007 г. № Ф08-5282/2007, Дальневосточного округа от 27 мая 2010 г. № Ф03-3609/2010, Восточно-Сибирского округа от 4 августа 2010 г. по делу № А58-8855/09; решение АС г. Москвы от 30 октября 2008 г. по делу № А40-55259/08-35-216). В то же время в судебной практике имеются и такие примеры, когда ненадлежащим исполнением признается нарушение разумного срока (см., например, решение АС Ульяновской области от 11 июля 2006 г., постановления суда апелляционной инстанции от 25 сентября 2006 г. и ФАС Поволжского округа от 23 января 2007 г. по делу № А72-2778/06-19/33; решение АС Иркутской области от 11 сентября 2009 г. по делу № А19-8016/09-70). Авторская позиция по данному вопросу уже была высказана ранее [1], в связи с чем ее дублирование в рамках настоящей работы является

нецелесообразным. Заметим лишь в данной связи, что именно положение о разумном сроке как о сроке исполнения обязательств содержится в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (п. «с» ст. 33) и Принципах УНИДРУА (п. «с» ст. 6.1.1). Возможное принятие содержательно иной нормы о разумном сроке с учетом вступления России в ВТО вызывает некоторое недоумение.

Анализ норм ГК РФ дает основание для понимания разумного срока не только как срока исполнения юридических обязанностей, но и как периода времени, предоставляемого субъекту для совершения иного (не являющегося обязанностью) юридически значимого действия. В качестве примера рассмотрим правило п. 4 ст. 468 ГК РФ: «Товары, не соответствующие условию договора купли-продажи об ассортименте, считаются принятыми, если покупатель в разумный срок после их получения не сообщит продавцу о своем отказе от товаров». В данном случае разумный срок предоставляется покупателю для сообщения продавцу о своем отказе от товаров, не соответствующих условию договора купли-продажи об ассортименте. При этом, с одной стороны, в п. 1 ст. 483 ГК РФ извещение продавца о нарушении условий договора купли-продажи об ассортименте товара, выступающем в качестве основания для отказа, обозначено как обязанность покупателя. С другой стороны, правовые последствия невыполнения указанной обязанности скорее относятся не к мерам гражданско-правовой ответственности, а к рискам покупателя: в данной ситуации на основании п. 2 ст. 483 ГК РФ продавец вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения требований покупателя о замене товара, не соответствующего условиям договора купли-продажи об ассортименте, а в соответствии с пп. 4 и 5 ст. 468 ГК РФ такой товар считается принятым, и покупатель обязан оплатить его. Исходя из этого можно сделать вывод, что сообщение покупателем об отказе от товаров не является его обязанностью и *разумный срок* в подобном случае, по сути, представляет собой *срок для волеизъявления* (для выражения субъектом своей воли). В указанном значении понятие «разумный срок» используется и в других статьях ГК РФ, в частности в п. 3 ст. 495, п. 2

ст. 716, п. 2 ст. 864, п. 2 ст. 876, п. 1 ст. 888, п. 2 ст. 973, п. 1 ст. 981, п. 1 ст. 995.

Практическое значение грации разумного срока на разумный срок исполнения гражданско-правовых обязательств и разумный срок для волеизъявления заключается в определении юридических последствий пропуска данного срока. Неисполнение лицом в разумный срок лежащей на нем обязанности означает просрочку исполнения и расценивается, следовательно, как правонарушение. Пропуск разумного срока как срока выражения воли влечет иные, не связанные с привлечением к гражданско-правовой ответственности, правовые последствия.

При рассмотрении вопроса о возможном понимании разумного срока как срока, предоставляемого субъекту для выражения его воли, особый интерес вызывает понятие «согласие». Так, в приведенном ранее примере несообщение покупателем продавцу об отказе от товаров может быть оценено как молчаливое согласие на их принятие, и, несмотря на косвенный характер волеизъявления (подробнее об этом см.: [2]), поведение покупателя в данном случае в целом представляется допустимым квалифицировать как согласие (а именно одобрение, так как товар уже поставлен продавцом), связанное с совершением сделки (исполнением договора купли-продажи).

В законопроекте о внесении изменений в ГК РФ согласию на совершение сделки посвящена отдельная статья — 157¹, в п. 4 которой говорится: «Если лицо, уполномоченное дать согласие на сделку, не ответило на просьбу о таком согласии в срок, установленный законом или в предусмотренном им порядке, а при отсутствии такого срока — в разумный срок, считается, что в согласии отказано. Молчание не считается согласием на сделку или ее одобрением».

Следует обратить внимание на то, что, исходя из смысла п. 1 данной статьи, она посвящена правовой регламентации *согласия третьих лиц*, что, однако не следует из ее названия — «Согласие на совершение сделки». Вместе с тем как согласие на совершение сделки может быть рассмотрен, например, и акцепт, т. е. согласие субъекта, являющегося стороной сделки. Но правовые последствия отсутствия согласия контрагента и согласия третьего лица различны: в первом случае по

общему правилу п. 2 ст. 438 ГК РФ договор не будет признан заключенным (т.е. сделка не будет совершенной), в последнем — в соответствии со ст. 173¹ законопроекта это влечет недействительность сделки.

Подробное рассмотрение вопроса о значении и правовой характеристике «согласия» выходит за рамки настоящей работы. Однако, учитывая, что в случае принятия законопроекта о внесении изменений в ГК РФ содержащиеся там правила обретут общеобязательный регулятивный характер, соответствующие положения данного документа, как и название ст. 157¹, представляются требующими определенной корректировки.

И в завершение еще раз отметим, что понимание разумного срока в результате реформирования гражданского законодательства может претерпеть существенные изменения. В частности, законодатель может исключить из ГК РФ общее правило о разумном сроке как о сроке исполнения должником обязательств с неопределенным сроком исполнения, основываясь при решении данного вопроса на преобладающей позиции судебных органов. Однако вопрос о том, насколько правильной является тенденция совершенствования законодательства исходя из сложившейся судебной-арбитражной практики, остается открытым.

Список использованной литературы

1. Виниченко Ю.В. О значении категории «разумность» // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. / рук. авт. коллектива и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 199–205.
2. Виниченко Ю.В., Никитина Ю.Д. О значении молчания в российском гражданском праве // Налоги. 2010. № 12. С. 20–24.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
6. Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренные решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
7. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федер. закона от 8 нояб. 2010 г. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31202.html>.
8. Проект Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России // Хозяйство и право. 2009. № 3 (прил.).
9. Сарбаш С. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 24–49.
10. Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

Bibliography (transliterated)

1. Vinichenko Yu.V. O znachenii kategorii «razumnost'» // Praktika primeneniya obshchikh polozhenii ob obyazatel'stvakh: sb. st. / ruk. avt. kolektiva i otv. red. M.A. Rozhkova. M., 2011. S. 199–205.
2. Vinichenko Yu.V., Nikitina Yu.D. O znachenii molchaniya v rossiiskom grazhdanskom prave // Nalogi. 2010. № 12. S. 20–24.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Ch. 1: feder. zakon ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Ch. 2: feder. zakon ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.
5. Luk'yanenko M.F. Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'. M., 2010.
6. Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF, odobrennye resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 oktyabrya 2009 g. // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.
7. O vnesenii izmenenii v Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]: proekt feder. zakona ot 8 noyab. 2010 g. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31202.html>.
8. Proekt Kontseptsii sovershenstvovaniya obshchikh polozhenii obyazatel'stvennogo prava Rossii // Khozyaistvo i pravo. 2009. № 3 (pril.).
9. Sarbash S. Ispolnenie obyazatel'stv // Khozyaistvo i pravo. 2009. № 3. S. 24–49.
10. Friev A.L. Ispolnenie grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv mezhdru predprinimatel'yami: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1999.